

С чувством, будто играю в куклы, я подняла самую большую ложку.

Которая была меньше чайной.

Я попробовала выудить немного супа ею, но тот не давался даже с боем.

Вилка не могла подцепить и листик салата.

Нож был нормального размера, но настолько тупой, что воткнуть его в в мягкий, податливый стейк не представлялось возможным.

'Весело.'

Я баловалась, поднимая то один, то другой прибор. Тыкала ими в испускающие жар блюда перед собой.

...Еда была так близко, но в то же время так далеко.

'Как тяжело нужно было работать Эмили, чтобы приносить мне съедобную пищу, если отношение кухонного персонала такое скверное?'

После некоторых раздумий я кое-что поняла.

Даже за выдачу испорченных продуктов работники кухни не несут никакого наказания, поэтому они стали слишком много себе позволять.

Но Эмили, наслушавшись моих угроз, приносила только пригодную в употребление пищу.

Кроме того, когда я упоминала, чего именно хочу отведать, она быстро доставала мне желанную вкусняшку.

'..... Как вернусь в комнату, выдам ей премию.'

Я про себя извинилась перед ней за то, что возвела между нами неприступную железную стену.

И, созерцая столовые приборы, в случайном порядке раскиданные по моей тарелке, подумала:

'Нужно расправиться с ними раз и навсегда.'

В конце концов, мне не удалось нормально перекусить.

А герцогу и двоим братьям, как и ожидалось, было до лампочки, ем я или играю с едой.

Таково было текущее положение Пенелопы здесь.

- Фестиваль скоро закончится.

Когда все (кроме меня) утолили первый голод, герцог, отхлебнув вина, разговорился.

- Сегодня последний день. Ты не выйдешь?

- Нет.

Пребывая в праведном негодовании, я ответила отрывисто.

Пенелопа, должно быть, всегда выходила в последний день фестиваля.

Но я не хотела это делать и, поскольку не могла даже притронуться ко вкусным блюдам, не собиралась вилять перед герцогом хвостиком.

Однако, от моего сухого тона глаза первого и второго братьев сузились. Я упустила из виду их интересы.

'Угх, какие дотошные ублюдки.'

Еле натянув на лицо слабую улыбку, я вновь посмотрела на герцога:

- Я ведь на испытательном сроке.

- Тц, ты каждый раз твердишь одно и то же.

На мой ответ герцог с досадой щелкнул языком.

- Никогда не видел помешанных, которые сами устраивают себе испытательный срок ради раба.

Рейнольд опять вставил свое саркастическое замечание. Это происходило постоянно, поэтому все, как обычно, пропустили его слова мимо ушей.

Я не ждала, что кто-нибудь выскажется против, поэтому просто, сохраняя невозмутимую физиономию, мысленно показала ему средний палец.

- На сегодняшней обед я позвал тебя по другому поводу.....

Тем временем, герцог признался в истинной причине, почему даже меня вынудили прийти сюда.

- Из-за предстоящих охотничьих соревнований.

'Охотничьи соревнования?'

Я начала перебирать в голове игровые события. Но не смогла сразу припомнить, было ли в их числе подобное.

- Они снова будут проходить в северном лесу императорского дворца.

Герцог изящно сложил свои столовые принадлежности, продолжив разглагольствовать:

- Как вы все знаете, эти охотничьи соревнования имеют большое значение. Во время войны наследный принц лично вел войска на передовую, поэтому, чтобы заставить нашу аристократию и дворян захваченных стран участвовать в ней, он решил выпустить для охоты редких зверей, представляющих каждую страну.*

-

- Наследный принц обратил свое внимание на тех, кто не спешит поддерживать его, ссылаясь на то, что они не участвуют в войне. В такие времена, нам нужно упрочнить наше положение.*

* Во всех анлейтах эти фразы были максимально непонятными, поэтому вникать в них очень не

рекомендуется.

-

- Поэтому вчера вечером на собрании аристократии дом Эккарт также выразил намерение участвовать в охоте.

Все эти разговоры о статусах и прочих дворянских заморочках никаким боком меня не касались.

Рассеянно слушая герцога, я вдруг вспомнила "охотничьи соревнования" из игры.

[Империя Инк проводила охотничьи соревнования каждый квартал. Они устраивались ради косвенного усиления влияния Империи, путем убиения рабов и редких животных каждой проигравшей ей стране.]

Я видела краткое описание этого события, играя в нормальном режиме.

Однако героиня не смогла принять в нем участие.

Причиной было то, что Пенелопа, съедаемая завистью к "истинной леди", сосредоточившей на себе все внимание мужчин, отравила её.

Ивонна, по вине плохого самочувствия пропустившая мероприятие, вместо этого поднимала интерес Иккиса, оставленного в особняке.

Тогда Пенелопа лишилась своей последней надежды.

После этого охотничьи соревнования жестокой Империи канули в лету, поскольку нежная, невинная героиня, убедила наследного принца запретить их.

В конце рута крон-принца Пенелопа была подвергнута ужасным пыткам, так как все её злодеяния, совершенные против героини, были раскрыты.

Ей заморозили сердце, чтобы не дать умереть легкой смертью, и мучили, заставляя один за другим пить все яды, которые она подливала героине.

Из-за многочисленных отравлений лицо Пенелопы ужасно исхудало.

'Угх!'

Когда перед глазами пронесся целый ряд ярких иллюстраций, я невольно содрогнулась,

Это было тогда. Герцог, вещавший о собрании благородных, внезапно обратился ко мне.

- Пенелопа.

- Д-да?

Я совершенно не слушала, о чем он толковал, и, застигнутая врасплох, начала заикаться, как дурочка.

К счастью, герцог спустил мне это с рук.

- На собрании прошло голосование в пользу снятия запрета на твое участие.

- Запрета.....на участие?

- Верно. Как планируешь поступить?

Сразу ответить герцогу я была не в состоянии.

'Что за запрет?'

Я не знала, какой проступок совершила Пенелопа на охотничьих соревнованиях. Мой разум был в смятении.

Пока меня терзали раздумья, герцог вновь осведомился, буду ли я участвовать:

- Если хочешь пойти, я мог бы велеть починить и твои охотничьи принадлежности.

- Отец!

Это было тогда.

Бух-! Розововолосый с силой ударил по столу и разъяренно заорал:

- Почему вы позволяете ей снова участвовать, после инцидента, который эта сумасшедшая....нет, эта сука, вызвала в прошлом году!

- Рейнольд.

Герцог строго прикрикнул на своего второго сына.

- Вы должны учитывать мнение молодого поколения дворян, убедительно просивших держать это позорище в темнице во время каждых охотничьих соревнований.....!

Но, несмотря на предупреждение герцога, Рейнольд все равно прожигал меня взглядом, скрипя зубами. Он видел во мне своего смертельного врага.

Для начала, мне нужно было выяснить, что именно тогда произошло. Я нахально, в стиле Пенелопы, спросила:

- А что я сделала?

- Ты не помнишь?

Ты серьёзно считаешь, я могу помнить то, чего не делала?

Но слова, которые я хотела выпалить ему в ответ, застряли в горле. Мне пришлось проглотить это. Лишь бы только вытянуть из него всю историю.

Однако, нужные мне слова неожиданно произнес другой.

- Ты попросила нас дать тебе арбалет, что благородным леди обычно и в голову не придет.

Я быстро повернула голову к человеку, голос которого, по сравнению с тоном Рейнольда, был прохладным и спокойным.

Первенец герцога, гипнотизируя меня своими голубыми глазами, тихо продолжил:

- Ты, должно быть, уже забыла, как взяла его с собой, хотя мы говорили тебе, что это опасно. А на чаепитии ты, словно дикое животное, гонялась за дочерью графа Келлин и её свитой, обещая пристрелить их всех, пока тебя не скрутили дворцовые стражники.

- Из-за этого начали ходить слухи, что Эккарты учат полоумную обезьяну стрелять из арбалета.

Как только Дерик договорил, Рейнольд едко рассмеялся.

'Черт.....'

От удивления я потеряла дар речи.

Но все было не так плохо, как предполагалось.

'Что ж, раз она главная злодейка в игре, этого от неё и следовало ожидать.'

Это была не мелкая неприятность, вроде пьяных ползаний по полу уже в начале встречи, а крупный инцидент, которого было определено достаточно, чтобы посадить Пенелопу под домашний арест.

- Перестаньте. Я уверен, она сожалеет об этом.

Пока я молчала, герцог решил остудить пыл двух братьев, ополчившихся против меня.

Хотя мне уже устроили разнос, он все же пришел мне на выручку вовремя.

Когда буйная парочка заткнулась, герцог с серьезной миной посмотрел на меня и предостерег:

- Помни, слово семьи Эккарт имеет большой вес, Пенелопа.

- Да, на этот раз вы не будете разочарованы, отец.

Я ответила бесстрастно. Наслаждаясь злобным скрежетом зубов с другой стороны.

- Хорошо, тогда разговор окончен.

Герцог легонько ударил в колокольчик на столе, завершив беседу.

Двери в столовую распахнулись, и в зал въехала слуга с тележкой. Наступило время десерта.

'Я даже не попробовала основных блюд, какой еще десерт?'

Мрачными глазами я наблюдала за служанкой, подающей различные лакомства.

Это была женщина средних лет, миссис Донна, которая уже долгое время оставалась управляющей кухни.

Судя по всему, она хорошо знала предпочтения своих господ в еде.

Перед герцогом и Дериком были поставлены чашки черного чая, а перед Рейнольдом - миска с домашним печеньем.

Следующей была я. Изначально, мне нравились любые вкусности, поэтому не имело значения, что они мне предложат.

'Что...?'

Но смотря на тарелку, поданную мне, я не могла не нахмуриться.

Это был супер мягкий молочный пудинг.

Слишком упругий для того, чтобы есть его детскими приборами.

Перевод: Mirasa.

Спасибо за прочтение.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/96847/905205>